

Однако на самом деле Ло Лицзин с самого первого взгляда нашла Гу Цяньчэнь немного глуповатой. За несколько минут до того, как Гу Цяньчэнь вошла, Ло Лицзин украдкой взглянула на неё через щель в двери и увидела, как та с каменным лицом произнесла слова благодарности. Так и сложилось первое впечатление.

— А куда ходить учиться? — решила Гу Цяньчэнь не спорить с ребёнком.

Ло Лицзин криво усмехнулась:

— Здесь, конечно. Как ты вообще ничего не знаешь?

— Ну что ж, извини, — проворчала Гу Цяньчэнь, опустив голову.

Ло Лицзин не стала обращать на это внимания и продолжила:

— Мои братья учатся в Государственном училище, а я здесь. Отец разрешил.

Гу Цяньчэнь поняла: эта принцесса, похоже, настоящая домоседка, никуда не выходит, и если так пойдёт дальше, она может совсем замкнуться в себе. Император, вероятно, пригласил её в качестве компаньонки, чтобы принцесса не оставалась одна.

— А учителя? Те же самые?

Ло Лицзин подняла глаза и с недоумением посмотрела на Гу Цяньчэнь.

Гу Цяньчэнь улыбнулась, находя это милым:

— Что?

Ло Лицзин покачала головой:

— Я... не знаю. Какая разница?

Неплохо, у принцессы всё же есть дух «не стыдиться спрашивать нижестоящих», подумала Гу Цяньчэнь с удовлетворением.

— Конечно, разница есть, но если вы не знаете, это не страшно.

Учителя разные, и то, что они преподают, тоже отличается. Она даже начала беспокоиться, не нанял ли император для этой маленькой принцессы учителей по рукоделию и тому подобному.

— Нет, я хочу знать, — нахмурилась Ло Лицзин, всем видом показывая, что не отступит.

— Хорошо, — согласилась Гу Цяньчэнь. — Но сначала скажите, что вы обычно изучаете.

— Поэзию, древние тексты, исторические книги, военные трактаты, музыку, шахматы, каллиграфию, живопись, географию, ремёсла... В общем, всё понемногу, но это слишком хаотично, и это меня очень беспокоит, — с невозмутимым видом перечислила Ло Лицзин, к концу даже слегка нахмурившись.

Так вот оно что. Эта принцесса — настоящий вундеркинд, неудивительно, что император так ею дорожит. Гу Цяньчэнь прищурилась:

— Сколько вам лет?

— После нового года будет девять. Что, хочешь, чтобы я называла тебя сестрой? Даже не думай, я не соглашусь, — ответила Ло Лицзин, всё ещё пытаюсь выглядеть взрослой, хотя это явно не удавалось.

Гу Цяньчэнь улыбнулась. Она бы не осмелилась называться сестрой принцессы. Сегодня они могут быть сёстрами, а завтра кто-то может использовать это против семьи Гу. Слишком много глаз следит за ними.

— Вы ошибаетесь, я не имела этого в виду. Просто вы в таком юном возрасте уже столько знаете, это действительно впечатляет.

Ло Лицзин, услышав это, вместо того чтобы возгордиться, нахмурилась:

— Я думала, все дети такие.

Гу Цяньчэнь рассмеялась. Конечно, эта принцесса с рождения жила во дворце, как она могла знать, что происходит за его стенами?

— Много нужно увидеть своими глазами, но иногда даже увиденное не всегда правда.

— Я не понимаю, — нахмурилась Ло Лицзин, явно расстроенная.

Гу Цяньчэнь снова улыбнулась. Она просто сказала это без особой цели.

— Вы поймёте, когда вырастаете. Поскольку вы находитесь на вершине, многое из того, что вы видите, — это то, что другие хотят, чтобы вы видели. Но не спешите понимать это, время придёт.

Она хотела намекнуть, но Ло Лицзин была ещё слишком мала, чтобы понять. С этого момента у Гу Цяньчэнь зародилась смелая идея. Впрочем, император, возможно, тоже имел это в виду, хотя звучало это как нечто из области фантастики. Она много слышала от Гу Чжунцзюня и Мужун Сюань о королевских детях. Император больше всего ценил именно эту принцессу, но, поскольку она была девочкой, никто не обращал внимания на его привязанность. В конце концов, ей предстояло выйти замуж.

Пока Гу Цяньчэнь размышляла о возможностях, Ло Лицзин уже готова была заплакать. Та,

подняв глаза, испугалась — она совсем не умела утешать детей.

— Вы все, и отец, и учителя, всегда говорите: вырастешь — поймёшь. Так было, когда умерла мама, и когда родился младший брат. Почему взрослые всегда делают такие глупые вещи и думают, что дети ничего не понимают? — Ло Лицзин заплакала.

Гу Цяньчэнь растерялась. Что делать?

— Прости, это я виновата. Не плачь, хорошо? — она попыталась вытереть слёзы принцессы.

Но та отвернулась и сама вытерла лицо:

— Я не плачу.

— Конечно, не плачешь, — с лёгкой грустью посмотрела Гу Цяньчэнь на покрасневшие глаза Ло Лицзин. Все ли дети во дворце такие?

Ло Лицзин фыркнула, взяла со стола пирожное и, быстро съев его, замолчала.

Гу Цяньчэнь вздохнула. Этот ребёнок то милый, то капризный. Она знала о смерти матери принцессы, но что за история с младшим братом? У императора было пять сыновей и одна дочь. У Ло Лицзин было четыре старших брата и один младший, но она не слышала, чтобы с ним что-то было не так. Гу Цяньчэнь нахмурилась, раздумывая, стоит ли спрашивать. Возможно, это какая-то королевская тайна, и лучше не лезть.

Тишина затянулась. Гу Цяньчэнь понимала, что, независимо от того, как они ладят, для окружающих они были на одной стороне. Поэтому нужно было найти способ наладить отношения. Ведь её план требовал сотрудничества принцессы. К счастью, она была ещё ребёнком, и, если правильно подойти, можно было добиться её поддержки. Да, раз уж она оказалась в этом мире, нужно было что-то изменить.

Гу Цяньчэнь размышляла о своих планах. Чтобы защитить семью Гу, она не могла оставаться пассивной. Неужели она должна просто ждать, пока вырастет и выйдёт замуж? Это было бы смешно.

Подумав, она тоже почувствовала голод и, видя, как принцесса с удовольствием ест, взяла пирожное. Облачные лепёшки? Вкусно, как и положено королевскому угощению.

Когда Ло Циюй вошёл, он увидел двух детей, сидящих лицом к лицу и увлечённо жующих. Он улыбнулся:

— Похоже, вы хорошо ладите.

Гу Цяньчэнь вздрогнула. Она сидела спиной к двери и не заметила, как вошёл император.

Быстро встала и поклонилась:

— Ваше Величество.

Ло Лицзин, проглотив пирожное, тоже поклонилась:

— Отец.

Она хотела подбежать к нему, но, вспомнив о присутствии Гу Цяньчэнь, заколебалась.

— Ну что ж, теперь у тебя есть друг, и ты забыла про отца, — с шутливым упреком сказал Ло Циюй, раскрыв объятия.

Гу Цяньчэнь улыбнулась. Этот ребёнок, вероятно, хотел показать себя взрослой, но всё же оставался ребёнком.

Ло Лицзин нерешительно посмотрела на Гу Цяньчэнь, нехотя обняла отца и сразу же отошла, слегка смутившись, но через мгновение снова стала серьёзной.

Ло Циюй впервые видел свою дочь такой и нашёл это забавным.

— Не волнуйся, Цяньчэнь не будет смеяться, правда? — обратился он к Гу Цяньчэнь.

Та быстро убрала улыбку и серьёзно ответила:

— Конечно, Ваше Величество.

Ло Циюй кивнул:

— Дети генерала Гу действительно воспитанны и рассудительны. В будущем...

Он не закончил фразу и добавил:

— Ладно, садитесь, не стесняйтесь.

<http://bllate.org/book/15466/1371179>